

НОВЫЙ ЛАНДШАФТ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СПОРОВ

ПАРТНЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «МОНАСТЫРСКИЙ, ЗЮБА, СТЕПАНОВ & ПАРТНЕРЫ» (МЗС) КИРИЛЛ УДОВИЧЕНКО И АНТОН АЛЕКСАНДРОВ
О НАПРАВЛЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ФОРМИРУЮТ РОССИЙСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

Кирилл Удовиченко

Антон Александров

Размышляя о трансграничных спорах, довольно легко оказаться в когнитивной ловушке – ограничить свое представление об этой области только видимым спектром, теми разбирательствами и людьми, которые находятся в нашем информационном поле. С точки зрения юриста, вовлеченного в споры с участием российских компаний, прошлый год фундаментально изменил правила игры. Политика глобально подменила не только экономику, но и справедливость; скорость принятия решений возросла, а почти любая юридическая работа теперь вынуждена учитывать стигму иностранных санкций. Но для большей части

мирового сообщества перемены, если и наступили, могут не видаться сколько-либо радикальными, потому что они не стали элементом каждодневной реальности для тысяч иностранных судей, арбитров или юристов.

Безусловно, обе точки зрения верны и достигать результата в международных разбирательствах можно только с глубоким пониманием обеих перспектив и умением грамотно их использовать.

Споры по обжалованию санкций

В большинстве государств оспаривание санкций – это в первую очередь закрытый административный

процесс, который может переходить в судебную плоскость лишь на завершающем этапе. К примеру, прошлый год принес решение по ограничениям, введенным еще в 2014 г., по делу *DeGipaska v. Yellen* (к сожалению, не в пользу российского лица).

Некоторым барометром, позволяющим оценивать склонность российского бизнеса идти по пути обжалования санкций, могут являться разбирательства в Суде ЕС. Иск об оспаривании европейских санкций должен быть подан в первые три месяца с момента их введения, и соответствующая информация быстро становится публичной.

В итоге за 2022 г. лицами из России и Белоруссии подан 61 иск, при том что ограничительные меры были введены в отношении 1200 человек и 512 компаний. Пропорция дает неплохое представление об уровне веры в возможность отмены санкций посредством судебной процедуры. Но заявителями этих исков стали теми голосами, которые доносят до европейской общественности позицию российских лиц и ставят под сомнение правомерность санкций как инструмента политики.

Разбирательства в иностранных государственных судах

Главной логистической проблемой при рассмотрении спора в иностранных государственных судах принято считать сложности с наймом местных консультантов. В большинстве стран действует адвокатская монополия, и многие российские компании столкнулись с повальным отказом иностранных юристов работать с санкционными лицами. Драйвером такого поведения выступала не столько этическая позиция консультантов, сколько страх подвергнуться общественному осуждению и понести репутационные издержки.

В результате порой складывалась абсурдная ситуация: прежде чем приступить к основному разбирательству, россиянам нужно было вести отдельный процесс, требуя у суда принудить

юристов защищать права доверителя. В данном контексте показательно решение суда Британских Виргинских островов, который буквально заставил юридическую фирму Ogier представлять ВТБ.

Другой пример – вынужденное обращение Российской Федерации в Ассоциацию юристов в Гааге для того, чтобы обеспечить участие в судебных разбирательствах с адвокатом по назначению. Ассоциация отказалась обеспечить представителя, но впоследствии суд признал отказ неправомерным.

Мы сейчас сопровождаем споры в более чем 15 юрисдикциях и не сталкивались с неразрешимыми сложностями в привлечении местных юристов. Где-то побороть опасения помогла крепкие личные связи, где-то помогли рекомендации партнеров, но залогом успеха почти всегда являлось умение правильно выстроить взаимодействие и говорить с коллегами на одном языке.

Безусловно, прошлый год серьезно подорвал веру в независимость государственных судов многих так называемых недружественных стран. Особенно когда речь заходила о спорах по реализации важных инфраструктурных проектов. Но в делах меньшей значимости тенденции не столь удручающие, и российским компаниям удастся добиваться успеха. К примеру, в декабре 2022 г. сингапурский суд поддержал ПАО «Газпром нефть» в споре с компанией LTH об отмене временного судебного запрета на раскрытие банковской гарантии, выданной сингапурским филиалом банка *Crédit Agricole*.

Инвестиционный арбитраж

Притеснения, с которыми сейчас сталкивается российский бизнес в Европе, создает идеальные предпосылки для инвестиционного арбитража. Действующие двусторонние соглашения позволяют российским компаниям требовать от иностранных государств компенсацию, если власти допускают нарушение прав

инвесторов. Такие иски почти всегда рассматриваются в порядке арбитража, а потому априори более независимо, чем если бы спор проходил в государственном суде.

Передача под «попечительское управление» активов, аресты имущества, отзывы лицензий или заморозка операций по счетам в международных депозитариях однозначно воспринимаются бизнесом как акты экспроприации. Поэтому в расчете на получение компенсации или просто желая усилить позицию при переговорах с властями, инвесторы готовы предъявлять в международный арбитраж иски к притесняющим их государствам.

Уведомления о подобных спорах уже направили Сбербанк (в адрес Украины), Интер РАО (в адрес Литвы) и другие. Информация о разбирательствах не публична, но уже к концу года мы ожидаем, что арбитражные трибуналы перейдут к рассмотрению более 15 требований российских инвесторов против европейских государств. И это число будет только увеличиваться по мере усиления давления на отечественный бизнес.

Международный коммерческий арбитраж

Санкции привели к кратному увеличению числа споров, которые рассматриваются в порядке коммерческого арбитража. Сейчас подобные дела составляют большую часть нашей практики, и их количество планомерно растет.

Часто споры вызваны невозможностью исполнения обязательств одной из сторон в силу санкций или эмбарго. В некоторых случаях спор и вовсе ограничивается вопросами правомерности прекращения договора и/или возврата аванса. При кажущейся прямолинейности большинство таких дел уникально, а исход внешне похожих споров может быть диаметрально противоположным и сильно зависит от выбранной стратегии.

При этом сопровождать приходится и комплексные разбирательства,

в которых арбитражная компонента является ключевой, но не единственной. Как правило, это споры, связанные с прекращением крупных инфраструктурных проектов. Такие события порождают десятки и сотни разбирательств, в водоворот которых оказываются втянутыми не только государство и его партнеры, но и многочисленные подрядчики и поставщики. Примером подобного тренда может служить намерение ООО «Русхимальянс» обратиться в Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) с требованием к Linde PLC и Linde GmbH в связи со строительством комплекса по переработке газа в Усть-Луге. Стоит отметить в том числе инициирование ГК «Росатом» ряда арбитражных разбирательств на сумму свыше 3 млрд евро против финской компании Fennovoima, разорвавшей контракт на строительство АЭС в Финляндии.

При этом даже в текущих реалиях в коммерческих арбитражах российских компаний достаточно часто сопутствует успех. К примеру, в сентябре 2022 г. состав арбитража по правилам Торговой палаты Стокгольма (ТПС) не только не удовлетворил иск малайзийской компании KNM против дочерней компании ЛУКОЙЛа на сумму 350 млн долларов, но, напротив, признал обоснованными встречные требования. В другом споре по правилам ТПС состав арбитража взыскал с финской компании Gasum 300 млн евро в пользу «Газпрома».

В завершение хочется сказать, что глобальная политика еще определит, останется ли нарастаемый сейчас опыт исключительно российским или окажется актуальным для других стран. Но в настоящее время отечественным юристам предстоит совершенствовать свою адаптивность к изменяющейся среде. Эта динамика, безусловно, будет служить развитию и открытости российской юридической отрасли и неизбежно сделает российских игроков более заметными на мировой арене.

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ